

Г. И. КАРПОВ

ГИЛЯКИ МАЗАНДЕРАНА

Страбон (География, XI, 8, 1) отмечает наличие гелов на юго-западном и южном побережье Каспийского (Гирканского) моря. «Если идти... от Гирканского моря на восток,— говорит Страбон,— то на правой стороне будем иметь горы, тянущиеся до Индийского моря¹. Эллины называют эти горы Тавром... Северные части гор занимают, во-первых, гелы, кадусии, амарды, как мы говорили выше, и некоторые из гирканцев...»

Плиний Старший (I в. н. э.) в «Естественной истории» (VI, 16 [18] 46), также указывая на наличие гелов (галлы), живущих рядом с хоразмийцами, гандарами, париканами, сарангами, добавляет, что гелов «греки называют кадусиями».

В более поздней географической литературе древние гелы (галлы), под названием «гиляки», локализируются в тех же районах, в которых их знали античные авторы,— в районах современного Гиляна.

В. В. Бартольд, говоря о распространении ислама в Гиляне, «расположенном от Мазандерана к западу», сообщает, что «Гилян теперь рассматривается как одно целое; в первые века ислама он разделялся на части: равнинную или Гилян в тесном смысле, где жила народность, называемаяся гилами (гелы античных географов), и горную или Дейлем»².

Близкой гелам (гилянцам) в этническом отношении считается, по данным Н. Я. Марра, соседствующая с ними народность — талыши (толыш, талиш)³; по заявлению самих гиляков, им также родственны галешы.

В трудах современных нам иранских географов народность под названием «гиляки» не упоминается вовсе. В частности, такой видный представитель географической науки, как Масуд Гихан, в своей «Подробной географии Ирана», в разделе «Различные племена, проживающие в окрестностях Ардабиля», упоминает лишь «Талыш-микийлу» и около Машкина в районах Санбала, Мугани — «Талыш-микийлу», причисляя последних к «туркам-земледельцам», которые составляют различные роды племени «Кудже-бек-лу»⁴.

О гиляках он не упоминает. Возможно, что на современном персидском языке они получили другое название.

Несмотря, однако, на отсутствие упоминаний о гиляках как у иранских географов, так и у наших историков-географов⁵, гилякское население в Иране попрежнему в своей массе проживает в Гиляне и частично в Мазандеране, в районе городов: Сари, Амолия, Баболя (Барферуш), Бабольсера (Мешедисер), Шахи (Али-Абад) и на север от городов Бастама, Шахруда, Дамгана, Семнана, Фируз-Куха и Демавенда. Общее число гиляков в Иране достигает 250 тысяч, родственных им галешей (талыши) — свыше 20 тысяч и талышей (талиш, толыш) — 22 тысячи.

В упомянутых районах Мазандерана мне довелось встретить гилякское население по долинам рек и речушек, текущих по северным склонам Эльбрусского хребта: Гердишин, Теджен, Зольмруд, Кула (приток р. Теджен), Деху, Сиоруд, Талар, Баболь, Саджоберуд, Руор (приток р. Хараз), Хараз-Чай (начиная от поселения Полюр), Тюфенге, Алишруд, Мир-Шикар, Гур-е-Сефид, Руд-е-Джаш, Ком-Руд (приток р. Талар) и др.

В верховьях этих рек располагаются летние гилякские поселения; в низовьях — зимние. Трудовую деятельность гиляков мне пришлось наблюдать лишь в осенние и зимние месяцы по их летним и зимним стоянкам, а также во время перехода их на зимники.

Не доезжая километров пятнадцать до столицы Мазандерана — города Сари, нам стали встречаться женщины, идущие по шоссе группами и в одиночку. Одни из них шли в город, на базар, неся на плечах или за спиной мешки с древесным

¹ Имеется в виду Эльбрусский хребет.

² В. В. Бартольд. Иран. Исторический обзор, стр. 53.

³ Н. Я. Марр. Талыши, стр. 22; Г. Ф. Чурсин. Известия Кавказского Историко-археологического института, т. IV, Тбилиси.

⁴ Том II, раздел IV, стр. 55—112. Техран, 1932.

⁵ Имею в виду ирановедов: С. Рудных, Н. Зарудных, Туманского, В. В. Миллера, Л. К. Артамонова и др.

углем, вязанки дров, апельсины в корзинках. Другие возвращались с базара, с узелками на головах, с покупками. В коротеньких шароварах-юбочках, с открытыми лицами, они спешили в ту и другую стороны, весело разговаривая между собой. Нас они приветствовали, не стесняясь мужчин. Это были гилячки. По сторонам от шоссе мужчины-гилячки гнали осликов или каттаров (мулов), нагруженных теми же продуктами, какие несли встречавшиеся нам женщины-пешеходы.

Рис. 1. Гилячки несут угли на базар

Рис. Г. Карпова

Время было зимнее, прохладное, грязь «невылазная», но гилячки шли босыми; на ногах мужчин — шерстяные гетры, поршни из сыромятной кожи. Про гилячек здесь говорят, что «они от рождения и до смерти не знают обуви». В отличие от горожанок (турчанок и персиянок) гилячки не закрывают лица; ноги у них, благодаря коротеньким юбочкам, оголены по колени.

Мы поинтересовались: «Почему гилячки носят короткие платья, а турчанки и персиянки длинные?» «За недостатком средств», — был ответ. Но это неверно. В Сари, как и в других городах и селениях Северного Ирана, мы встречали людей и с достатком, и бедняков. Но и богатые гилячки, и бедные турчанки неизменно предпочитают свой национальный костюм. Зажиточная гилячка богато одета, но у нее платье все же ниже колен не спускается; наоборот, турчанки и персиянки, хотя бы из бедной семьи, в рубище, но закрывают себя покрывалом с головы до пят. У них нет оголенных частей тела, кроме кончика носа и глаз.

На окраинах города Сари, на дорогах, идущих в город, по которым прибывают на базар гилячки и гилячки, устроены шлагбаумы. У шлагбаума — будка, в которой находится дежурный представитель муниципалитета; при нем — один-два полицейских.

Всех крестьян, идущих в город с поклажей, в чем бы эта поклажа ни заключалась, приглашают в будку, где взимается базарная плата с продуктов, скота, топлива и всего прочего, привозимого и приносимого на базар. Уплатившему выдается на руки квитанция. Около будки обычно идут споры: одна сторона — крестьяне — заявляют, что их продукты не для базара, что их вес равен не трем, а двум батманам и т. д.; другая сторона без разговоров выписывает квитанции.

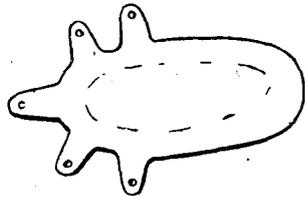

Рис. 2. Прimitивный покрой кожаной обуви (лапта, поршня) из сыромятной кожи у гиляков (Аул Аджарустах)

Рис. Г. Карпова

Зимние базары в городах Мазандерана — самые богатые и многолюдные. Ноябрь — декабрь — сезон цитрусовых, сушеных фруктов и риса. Впрочем, сушеные фрукты мы встречали больше на базарах Семнана, Шахруда, Дамгана и других городов, расположенных на юге от Эльбурсского хребта. Торговые растворы переполнены апельсинами, лимонами, гранатами. Мешки с рисом — на каждом шагу.

Распродав дрова, уголь и апельсины, гилячки устремляются в торговые ряды, покупают там все необходимое и исчезают с базара. К полудню на базаре остаются лишь горожане — завсегдаит-торговцы и местные покупатели. Шум прекращается. Начинается мирное времяпрепровождение, неторопливая торговля, чаепитие, бесконечный перебор на четках, чистка проходов и площадок, подсчеты ручками. На путях из города — бесконечные вереницы

гилячек и гиляков, идущих на свои зимние стоянки, к своим шалашам и землянкам, к своим стадам, в леса, где ими производится заготовка дров, выжиг древесного угля и выработка шерстяных изделий, главным образом носков, варежек, беретов, шарфов.

В Мазандеран гилячки приходят на зиму с гор; здесь они живут 3—4 месяца в легкого типа временных жилых постройках. На весну, лето и осень они на 8—9 месяцев уходят в горные ущелья, зажатые отрогами Мазандеранского хребта; здесь у гиляков постоянные жилища, дворы, огороженные камедными стенами или тыном, озимые посевы, пасеки. Туда же, в горы, ранней весной гилячки начинают перегонять и свои стада — крупный и мелкий рогатый скот.

Вслед за откочевкой гиляков в горы туда же устремляются представители власти, духовенства, торговцы, аробы (помещики) или их уполномоченные; они также имеют свои резиденции по гилякским летовкам. Представители духовенства открывают свои, бездействовавшие в зимние месяцы, «Имам-Заде»⁶, представители власти регистрируют возвратившихся и ведут налоговый учет, аробы, в ожидании получения своей доли от урожая, занимаются торговлей.

Но не все гиляки и гилячки уходят на зимовье в Мазандеран. Некоторые из них, по различным причинам, остаются на летовках и в зимние месяцы.

Спустившись с перевала, с высоты 2100 м, мы очутились в верховьях речонки Чуль-Дара, впадающей в Гердишин-Теджен. Здесь, внизу, на солнечной стороне располагаются недалеко друг от друга гилякские летние поселения — Боусар, Тилян, Болоде и Галя-Паянде.

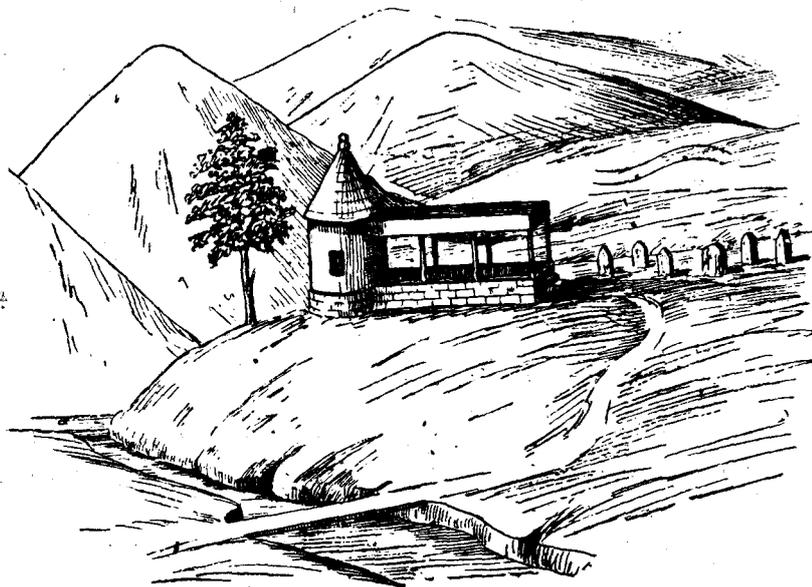

Рис. 3. Вид обычной молельни (мечеть) «Имам-Заде» на гилякских летних стоянках (близ аула Болоде)

Рис. Г. Карпова

Мне понадобилось приобрести сигареты. Подойдя на окраину Болоде, я стал вызывать кого-либо из жителей. Но сколько я ни старался, на мои вызовы никто не отвечал. Я уже собирался направиться к Галя-Паянде, но вдруг появились три гилячки и наперебой начали мне объяснять, что в поселке мужчин нет. Мужья ушли в Мазандеран, одни раньше, со скотом, другие позже, на заготовки дров и угля... Я объяснил им свою потребность. Они направили меня в Галя-Паянде, где, по их словам, имеется торговец, у которого есть сигареты, спички, кишмиш и все, что нужно.

Пройдя километра полтора, я очутился на окраине Галя-Паянде. Но здесь повторилась та же история, что и в Болоде. Вышедшие ко мне гилячки направили меня в поселок Тилян. На полпути к Тиляну я повстречал ехавшего верхом на ослике мужчину, который повел меня обратно в Галя-Паянде, где мы отыскали торговца и приобрели сигареты.

Боязнь гилячек пустить меня в свои поселения вскоре разъяснилась. В поселении Гильхор постоянно находящиеся там два жандарма из Сангисарского амни объяснили мне, что в лесах по речке Первар появились бандиты и грабят население. «Мы их быстро переловили, — добавил жандарм, — но, возможно, появятся другие. Чтобы оградить жителей от банд, правительство вооружило некоторых крестьян».

На пути от Галя-Паянде в Саидабад я видел кабаньи туши (не обделанные), подвешенные на деревьях около троп. По словам гиляков, подвешенные вниз головой дикие кабаны являются пугалом для живых кабанов, появляющихся вечерами на посевах. На озимых посевах, расположенных на горах, также были видны пугала, устроенные на полях в виде чучел, наподобие тех, которые мы часто встречаем на бахчах и огородах вблизи русских деревень.

Озимые посевы гиляки производят поздней осенью, до ухода их в Мазандеран. Засевают ячмень, пшеницу; в поймах рек, ближе к Мазандерану, видны были

⁶ Легкого типа молельни, устраиваемые преимущественно около общих кладбищ или около могил «Имам-Заде», потомков имама Али.

посевы риса. На речках устроены водяные рисорушки, мукомольные мельницы. Устройство рисоочистительных приспособлений в горных поселениях простое: две девушки, повторяя шаг вперед, шаг назад, заставляют деревянный молотообраз-

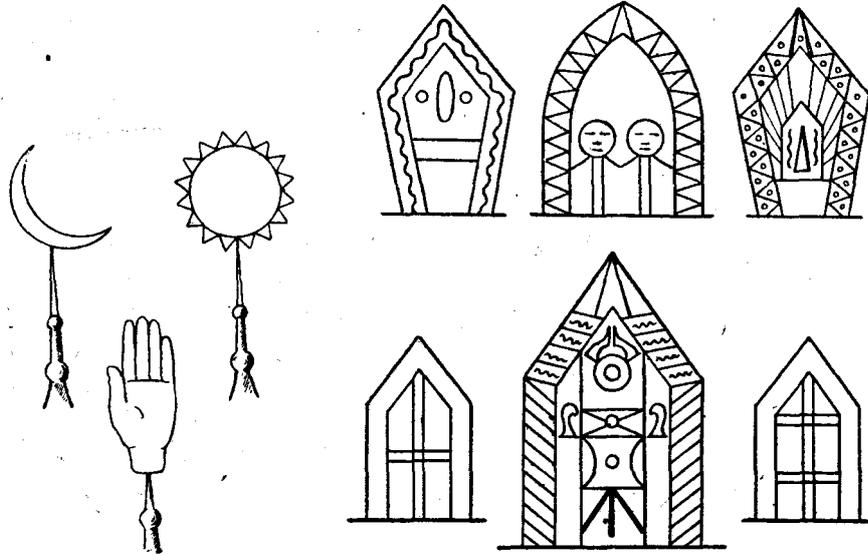

Рис. 4. Отличия на мечетях. Пять пальцев (ладонь) означают пять пейгамбаров (пророков, святых) у шнитов: Мухаммед, Фатъма, Али, Хусейн, Хасан (поселок Рудахен)

Рис. 5. Надгробные плиты на гияльском кладбище, устанавливаемые вертикально в ногах и в изголовье (близ аула Болоде)

Рис. Г. Карпова

Рис. Г. Карпова

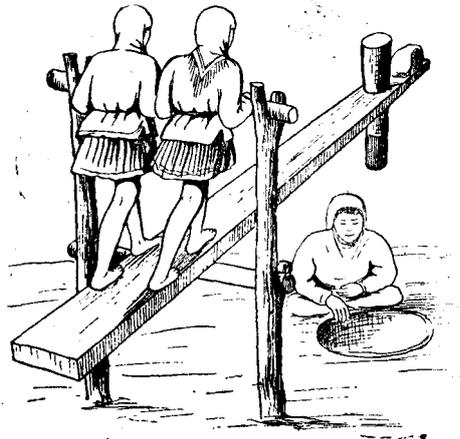

Рис. 6. Очистка риса от шалы у гияльков (приспособление называется Ин—Данг) (Аул Ободын-сар)

Рис. Г. Карпова

ный наконечник ударять в ступку, вделанную в землю и наполненную шалой (неочищенным рисом).

К перекочевкам с летовок на зимовники в Мазандеран гиялков понуждает прежде всего большое количество снега, выпадающего в горах в декабре — январе. В эту пору снег покрывает, особенно на больших высотах, весь подножный корм и делает тропы труднопроходимыми. По мере приближения к Мазандерану количество выпадающих снегов уменьшается; поэтому там население в меньшем числе уходит со своих летовок. Чем ближе мы подходили к северным подножьям Эльбрусского хребта, тем многолюднее становились гиялские поселения. Вторая причина, побуждающая гиялков уходить в районы широколиственных лесов Мазандерана, — это поиски заработков на отхожих промыслах: заготовке дров, древесного угля, диких фруктов для сбыта на ближайших базарах. В гиялских поселениях, за редким исключением, хозяйственная деятельность сосредоточена в руках арбовов, мелких помещиков; они извлекают не малые выгоды от эксплуатации окружающего их гиялского населения.

В летнюю пору, когда гиялки возвращаются в горы с заработками и на горах исчезают снега, открываются пути, идущие через перевалы в районы, расположенные по южным склонам Эльбруса: Дамган, Шахруд, Сари, Фируз-Кух, Демавенд. Отсюда устремляются к гиялкам торговцы с различными товарами, навьюченными на осликов, каттаров. Привозят чай, сахар, чайную посуду, соль, сухие фрукты, гончарные изделия (кувшины, миски), медные тазы, подносы, мыло. Появляются мельники, плотники, столяры и другие мастера.

Гиялки и гиялки — народ трудолюбивый, мирный. В быту гиялки во многом отличаются от окружающего их населения — фарсов, тюрков и туркмен. С туркменами их сближает широкое гостеприимство и долг чести; с фарсами — религия и язык. В отличие от тюркского полумесяца, украшающего минареты и мечети, и от беханатского знака солнца, у гиялков, как и прочих шиитов, на «Имам-Заде» и мечетях преобладает изображение пятипалой ладони — знак пяти чтимых шиитами пейгамбаров: Мухаммеда, Фатьмы, Али, Хасана и Хусейна.

Ревнителем ислама среди гиялков — иранское шиитское духовенство — в данное время не пользуется былым влиянием среди своей основной паствы, у фарсов. Пришедшие в ветхость культовые учреждения в таком значительном (в недавнем прошлом) религиозном центре, как Дамган, красноречиво говорят об этом. Тем с большим усердием духовенство проявляет свою деятельность в отдаленных районах, в глухих уголках, среди простодушных гиялков, возвратившихся с заработков из Мазандерана.

В хозяйственном быту и по своим нравам, обычаям и языку гиялки также отличаются от окружающих их фарсов, арабов, тюрков и туркмен. Проходя мимо гиялских селений Саво-Сар, Гарье и многих других, приходилось обращать внимание на расположение селений и хозяйственное устройство гиялков. По внешнему виду гиялские селения очень похожи на украинские: глинобитные стены, побеленные снаружи; низко спускающиеся крыши, покрытые рисовой соломой или камышом. Двор огорожен в некоторых случаях тыном, плетение которого мало отличается от украинского, а на колышках «сушатся» опрокинутые гончарные кувшины. Около жилых построек — деревья, во дворе — закуты.

Распределение обязанностей между мужчинами и женщинами по домашнему хозяйству дает повод для предположения о наличии у гиялков пережитков матриархата. В селениях Бермо, Гуртач, Рамадан и других подростки-мальчуганы плетут по способу русских вязальщиц пятью железными спицами шерстяные носки, гетры, варежки, перчатки. Тут же недалеко от селений девушки пасут крупный рогатый

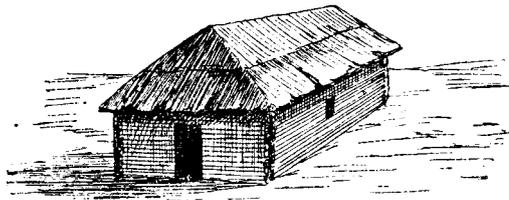
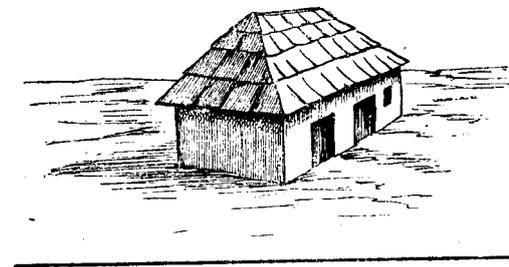

Рис. 7. Типичные гиялские жилые постройки

Рис. И. Карпова

скот; мужчины доят коров, женщины исправляют каменные дамбы на ручье, вода которого отведена для наполнения пруда у мукомольной мельницы. Женщины работают и на «ножной» рисоочистительной ступе.

Женщина-гилячка занимает в своем доме, в семье, вполне независимое положение. Она — хозяйка в доме в широком смысле слова. Продукты, деньги находятся

Рис. 8. Способ ношения ребенка внутри поселения

Рис. Г. Карпова

Рис. 9. Способ ношения ребенка на дальних расстояниях

Рис. Г. Карпова

в ее ведении. Муж заготавливает дрова, угли, но на базар их несет и продает жена с дочерьми.

При наших обращениях к гилячкам с различными просьбами женщины, не стесняясь присутствия в доме мужчин, давали нам ответы и более точно указывали направление пути, расстояния для наших переходов. Когда мы в темную, дождливую ночь подходили к гилякскому поселку, гилячки с фонарями «летучая мышь» выходили нам навстречу и, освещая путь, вели нас в нужном направлении. Лишь в редких случаях гилячка перепоручала мужчине сопровождать нас.

В ашхане между Зардобаном и Али-Абадом, расположенной около речки Хараз, хозяин ашханы, молодой гиляк, рассказал нам, что в их ауле девушка-гилячка при выдаче ее замуж «очень требовательна». Девушка Али-Абада, выходящая замуж, получает от жениха калым в сумме 70—80 туманов. Но жених обязан обзавестись приличной обувью, одеждой, домашней утварью (самовар, посуда, постель и пр.), обусловленными при заключении брака. Были случаи, когда жена, придя в дом мужа, обнаруживала недостачу чего-либо из числа оговоренных при заключении брака предметов. Тогда она немедленно возвращалась в дом своих родителей, и калым, уплаченный за нее, не возвращался. В таких случаях никакая сила и никакая власть, заявил нам собеседник, не могут понудить невесту вернуться к мужу или вернуть ему калым.

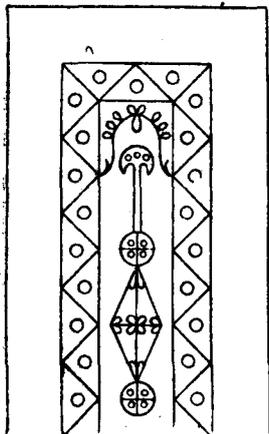

Рис. 10. Рисунки на гилякской кошме. (Аул Сеид-Абад)

Рис. Г. Карпова

Грудного ребенка гилячка-мать на больших переходах носит за спиной, привязанным платком: два конца платка она перекидывает через плечи и, положив их на груди крест на крест, связывает узел сзади на поясице, под ребенком. Головные уборы и костюм гилячки, как уже упоминалось, резко отличаются от нарядов персиянок и имеют некоторое сходство с костюмом курдянок. Обувь и зимней одежды гилячки не носят. В прохладную пору (декабрь — февраль) гилячка ограничивается тем, что поверх постоянно носимого летнего платья одевает вторую пару: кофточку, юбочку, тоже летние.

Гилякский язык представляет собой, видимо, один из основных диалектов персидского. В нем, однако, сохраняются некоторые коренные отличия от последнего. Приведу несколько сравнений, записанных мною у гиляков. Так, петух по-фарси — хурус, у гиляков — телб; сын: песер — рико; девочка: дохар — киджо; рубаха: пирхая — чуме; ножницы: гэйчи — мергоз; стена: чине — дифор; мешок: гуни — хелал. По этим описанным вкратце характерным чертам гиляков можно прийти к выводу, что язык, хозяйственный быт и обычаи скорее всего сближают их с яфетидами Кавказа. Почитание деревьев, наличие «святых» рощ у гиляков, подвешивание на деревьях лоскутов разноцветной материи напоминают религиозные черты наших талышей.